

Музыка музейной тишины

В магнитогорском краеведческом стало на одного заслуженного больше

МЫ С ДИРЕКТОРОМ краеведческого музея Александром Ивановым долго не могли поверить, что это не розыгрыш: он был уверен, что я шушу, поздравляя его с присвоением звания заслуженного работника культуры России, а я – что он отшучивается, уверяя, что еще ничего не знает.

Интернет-сообщения о министерских наградах: документы отправили в столицу два года назад, все уж и думать забыли. Значит, «где надо» – помнят. ...«В выходные еду на охоту, – как-то сказал ему знакомый. – Уважашь охоту? Поехали?» – «Нет, не мое». – «А что любишь – рыбалку, за грибами, на шашлыки?» – «Нет. Нет. Нет. Мне бы дома с книгой». Он называет себя камерным человеком. Его книги – по большей части каталоги по искусству, периодика об антиквариате.

Александр Александрович и сам – среди авторов таких каталогов: «Русское медное литье» в хорошем издании описывает коллекцию магнитогорского краеведческого музея, собранную за девять лет. Глядишь, появится и издание о художественном литье и русском фарфоре – другой гордости музея, бережно формируемой годами. Городская казна сейчас не располагает средствами для расширения фондов музея, но спонсорской и административной поддержки музей не лишен. Хоть музейщики с библиотекарями и числятся среди самых низкооплачиваемых специалистов в «культуре», их работа будет востребована, пока в человеке есть душа. В музее уже переходят в разряд мифа правдивые истории разных лет, отражающие вес магнитогорского краеведческого в городе и области и его отношения с властью. О том, как семь лет назад ММК и городское Собрание выделили средства на создание экспозиции, как сдержанно потом начина-

ли предварительное знакомство с ней и в каком восхищении закончили: позднее генеральный директор ОАО «ММК» Виктор Рашников даже открыл ее. Или как челябинскому краеведческому дали зеленую улицу для создания собственной масштабной экспозиции после того, как губернатор Петр Сумин увидел магнитогорскую. Челябинский музей, конечно, оснащен повесомей нашего, но наша экспозиция, обращенная к истории станицы Магнитной, строительству комбината и города и постоянно обновляемая, до сих пор не устарела. Такой до двадцать первого века в Магнитогорске не было лет пятнадцать. Сколько иностранных делегаций, прибывающих в город, с ней перезнакомили! Александр Иванов руководит музеем с девяносто девятого. Когда решался принять назначение – думал: «Место тихое, закончу диссертацию о музыке». Даже «часы» и учеников поначалу оставил за собой в музыкальной школе: он ведь музыкант по

образованию, первой профессии и душевному складу. Однако с диссертацией так и не получилось: некогда. В музее, говорит Александр Александрович, он хозяйственник, чиновник и управленец – занимается бытом здания, выстроенного когда-то для универсама и приспособленного под нужды учреждения культуры. Это не скучно – за любимым детищем ухаживать. К тому же для настоящего музейщика везде экспозиция: даже по городу идешь – отмечаешь веки истории. Александр Александрович признается: он, выходя из Вышнего Волочка, проводивший в детстве каждое лето у родственников-блокадников в Ленинграде, остро ощущает величие пролетарской Магнитки. И не оставляет сказочной надежды когда-нибудь выстроить настоящее, хорошо оснащенное здание для музея – ведь это главный носитель коллективной памяти ☺

АЛЛА КАНЬШИНА
ФОТО > ДМИТРИЙ РУХМАЛЕВ

Парадоксы юридический размышлизмов

Арестные дома: пережиток или гуманное наказание в будущем

ПРОШЛО чуть более месяца, как отложили в долгий ящик активно обсуждаемый в прессе законопроект о введении домашнего ареста. От него пока отказались по причине дороговизны – 27 млрд. рублей, отсутствия системы слежения и других «неразрешимых вопросов».

Едва утихла шумиха с идеей домашних тапочек вместо нар, как с очередным предложением по гуманизации наказания выступил министр юстиции Александр Коновалов, возглавляющий межведомственную рабочую группу по подготовке изменений в уголовном законодательстве. Альтернативой тюремному наказанию, по мнению министра, должны стать арестные дома, в которых отбывают срок по нетяжким уголовным статьям. Время заключения не должно превышать трех месяцев. Главный министерский начальник уверен: дома позволят сэкономить средства на охрану и не травмируют психику осужденного.

Арестные дома – мера заключения, которая применялась еще в царской России. Краткосрочное лишение свободы там отбывали по приговорам мировых, городских судей и земских начальников. Идея возрождения этой системы наказания, мягко говоря, не революционна: с 1997 года она прописана в статье 68 третьего раздела «Исполнение наказания в виде ареста» Уголовно-исполнительного кодекса РФ. В статье говорится о «специальных учреждениях, в которых отбывают наказание осужденные к аресту. Наказание в арестных домах отбывается по месту осуждения». Выходит, написали и забыли? Но идею активно внедрять арестные дома еще полгода назад озвучил председатель Верховного суда Вячеслав Лебедев. Правда, он предложил содержать там заключенных, срок наказания которых от месяца до полугода. Однако признался, что эту меру наказания ныне не применяют из-за отсутствия технической и материальной базы.

Пройгнорировав эти причины, министр юстиции Александр Коновалов предложил структуру арестных домов. По его мнению, это «симбиоз колоний-поселений и спецкомендатур». Где и на какие средства их строить, а, главное, зачем, если в Уголовном кодексе имеется целый «букет» наказаний, в том числе и по нетяжким преступлениям. Перечислим те, которые касаются гражданского населения и которые суды давно применяют: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение почетного звания, классного чина, государственных наград; обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы.

Практики, судьи и адвокаты, считают: не нужно придумывать новые положения, а изучать и активнее применять старые законы – таковых в стране свыше двух тысяч. Однако каждый новый руководитель, стараясь прослыть в глазах президента-юриста новатором, предлагает якобы новые идеи, совершенно не заботясь о том, что их воплощение стоит немалых средств. При ближайшем рассмотрении оказывается, что это не новое, а хорошо забытое старое, и «новшества» лишь дублируют существующие законы.

Разберем с идеей арестных домов. Они, как было сказано, должны стать симбиозом колоний-поселения и спецкомендатуры. Колонии-поселения давно имеются. Значит, для осуществления проекта не хватает комендатур или дополнительного охранного органа. Но в колонии-поселениях таковые, конечно же, есть: без надзора осужденные не останутся. Выходит, якобы «новый» проект давно работает, просто по-иному называется.

Министр печется о близости арестных домов к месту проживания осужденных. Между прочим, в идее возвращения мер наказания времен царизма есть свой резон для Первопрестольной. Собака зарыта в системе финансирования. Расходы по устройству и содержанию арестных домов в дореволюционной России покрывали из казны земской губернии и уездных городов. Думается,

именно это более всего прельщает «новаторов». Сами, мол, содержат своих жуликов. Магнитка, например, давно содержит – это спецприемник на улице Кирова. В его камерах томятся лихачи-водители, мелкие жулики и хулиганы. Туда же водворяют незаконных мигрантов, которые ждут отправки на родину за счет государства. Спецприемник финансирует городской бюджет. Чем не арестный дом? Разве что маловат будет для всех, кто осужден по нетяжким статьям: всего-то 38 мест. Получается, спецприемник – воплощение министерской «новаторской» идеи. Только в миниатюре. На его расширение или строительство нового нужны опять же немалые деньги.

«Необходимо дифференцировать и расширить спектр административных наказаний, ужесточить систему штрафов, ввести административные наказания в виде обязательных работ», – призывает далее министр. Зачем призывать к тому, что давно и активно применяют суды? Во всяком случае, в Магнитогорске? Например, недавний приговор в отношении бывшей сотрудницы службы судебных приставов, которой в качестве наказания Правобережный суд вынес штраф восемь тысяч рублей. Менеджер одной из строительных фирм, незаконно использующий труд мигрантов, приговорен к штрафу в 175 тысяч рублей. И подобных примеров множество.

Но – вернемся к речи министра юстиции: «Если обязательные работы – должна быть уверенность, что виновные эти работы будут отбывать: мести улицы, мостить дороги, выносить горшки в приютах и так далее». Но позволить, функции надзора за исполнением обязательных и исправительных работ возложены на инспекцию исполнения наказаний. И если осужденный не метет улицы и отказывается выносить горшки, то его водворяют за решетку.

Для кого гуманизация стала идеей фикс или ступенькой в карьерном росте, поясним: инспекция наделена правом ходатайствовать перед судом об отмене и без того мягчайшего наказания и снятии судимости. «Если человек встал на путь исправления, законом предусмотрены меры поощрения», – поясняет начальник федерального бюджетного учреждения «Межрайонная уголовно-исполнительная инспекция ГУФСИН РФ по Челябинской области № 3» Татьяна Мартынова. – Мы представляем в суд документы по досрочному освобождению, и при отсутствии препятствий судимость снимают». С начала года освобождены 123 человека, шестеро из них – несовершеннолетние. Вообще же за прошедшие месяцы в

инспекции на учете состояли 2500 человек. Эта категория осужденных, в отношении которых суд определил меру наказания, не связанную с лишением свободы.

Единственное, что не учитывают гуманисты, – психологию самих осужденных. Многие из них воспринимают условные сроки наказания, исправительные и обязательные работы, не как шанс на исправление, а как беззаказность и попустительство. С начала года в Магнитке набралось 116 саботажников, которые предпочли нары мете и горшки.

Призывая суды активно приговаривать осужденных к разного рода работам, министр забыл о затянувшихся финансовых трудностях. По закону осужденные обязаны трудиться лишь на предприятиях, указанных органами местного самоуправления. В Магнитогорске этот список насчитывает 76 организаций. В основном это муниципальные предприятия: ЖРЭУ, Горэлектротранспорт, больницы... Осужденному обязаны определить место обязательной отработки, учитывая состояние здоровья, график основной работы и «гражданскую» специальность. Но при нынешнем дефиците рабочих мест эти практики невозможны. Руководители предприятий предпочитают законопослушных граждан – мороки меньше.

Если в течение 30 дней работу осужденному так и не нашли, то его дело направляют в суд, который вправе заменить гуманный приговор реальным сроком лишения свободы. Допустим, наказали злостного алиментщика исправительными работами, чтобы погасить «детский» долг. Если нерадивого папашу не трудоустроить, то приговор не будет исполнен. Следовательно, у суда есть основание отправить «кормильца» за решетку.

Есть ли выход из положения? Есть, и даже без миллиардных вложений и возведения арестных домов. Всего и делов, что убрать фразу в статье 50 УК РФ: «Исправительные работы отбываются в местах, определяемых органом местного самоуправления». Пусть своим трудоустройством займутся те, кто дров наломал, – сами осужденные.

Серьезные трудности возникают и с исполнением приговоров, по которым назначены обязательные работы: общественно-полезный бесплатный труд на благо общества. Законы и меры наказания у нас достаточно гуманные, все дело в их недоработке. Вот об этом бы подумать новаторам: заняться их усовершенствованием, отладить систему уже имеющихся гуманных наказаний, а не строить воздушные замки – арестные дома на песке ☺

ИРИНА КОРОТКИХ

КОРРУПЦИЯ

Под суд за компанию

ОБВИНЕНИЯ в растрате муниципального имущества и злоупотреблении должностными полномочиями предъявлены трем высокопоставленным чиновникам мэрии Екатеринбурга.

Перед судом предстанут два вице-мэра: один действующий – председатель комитета по управлению городским имуществом Вадим Дударенко, один уже отстраненный заместитель – Алексей Готов, а также начальник екатеринбургского управления государственным имуществом Елена Румянцева.

Расследование громких уголовных дел началось в апреле прошлого года. Вначале в деле фигурировал лишь Алексей Готов: его подозревали в теневых схемах продажи муниципального имущества коммерческим структурам, руководители которых имеют тесные связи с мэрией. Первоначально звучали впечатляющие цифры об «уводе» из муниципального фонда 100 объектов на сумму около миллиарда рублей. Но сейчас речь идет о незаконной продаже двух детских садиков и помещения одного детского клуба, зато фигурантов в деле стало трое.

Как предполагает следствие, при продаже зданий использовалась одна и та же схема: продаваемое имущество оценивалось «своим» специалистом в несколько раз дешевле рыночной стоимости, а затем продавалось коммерческим структурам, близким к мэрии. По данным, которые приводит «Российская газета», в ходе расследования в кабинетах городской администрации и квартирах ее сотрудников было проведено 20 обысков.

По словам руководителя пресс-службы ГУВД области Валерия Горельких, уголовное дело сейчас составляет 70 томов. Когда обвиняемые закончат знакомство с многотомными результатами следствия, дела передадут в суд.

РАССЛЕДОВАНИЕ

Ночной наезд

ПРОКУРАТУРА Чебаркуля подтвердила факт возбуждения уголовного дела в связи с гибелью человека в ДТП, которое произошло с участием заместителя главы города по социальным вопросам Андрея Савельева.

ДТП на автодороге Чебаркуль – Уйское произошло в нерабочее время. Заместитель главы находился за рулем личного автомобиля, поездка, как передает пресс-служба мэрии, не носила служебного характера. Прочие обстоятельства и причины произошедшего должно установить следствие. Расследование передано в следственный комитет при прокуратуре, так как в нем фигурирует должностное лицо достаточно высокого уровня.

Если вина вице-мэра будет доказана, то по ст. 264 УК РФ ему грозит наказание в виде лишения свободы до пяти лет с лишением права управлять транспортным средством на срок до трех лет. Если же будет доказано, что Савельев был при этом в состоянии алкогольного опьянения, то срок наказания в виде лишения свободы увеличивается до семи лет.

ПРОФИЛАКТИКА

Проверка у трапа

НА ЮЖНОМ УРАЛЕ зарегистрировано 55 случаев подозрения на «свиной грипп».

Как рассказали в управлении Роспотребнадзора региона, диагноз А/Н1N1 подтвержден лишь у 10 человек, еще в двух случаях болезнь может быть установлена. Высокопатогенный грипп в Челябинскую область был привезен из Великобритании, Испании, Турции и Болгарии. Досмотру подвергаются пассажиры авиарейсов Москва–Челябинск и Москва–Магнитогорск, прибывающих транзитом из-за рубежа. Общее количество лабораторно подтвержденных случаев заболеваний людей, вызванных вирусом (А/Н1N1), по состоянию на 6 сентября в мире составляет 271 тысячу человек, включая 3,5 тысячи случаев с летальным исходом.

В РФ продолжается мониторинг состояния здоровья пассажиров, прибывающих авиатранспортом из неблагополучных в эпидемиологическом отношении стран. Всего за период наблюдения выявлено 962 человека с признаками ОРВИ.

ПРОМЫСЕЛ

«Кормящая» ива

НАЧАТЬ собственное дело с нуля без финансовых затрат предлагают селянам югорские власти.

В округе пройдет серия курсов по обучению народным промыслам. Первые 18 желающих плеи изделия из ивового прута. В рамках программы стабилизации на рынке труда идею реализует окружной центр народных художественных промыслов и ремесел совместно с региональным некоммерческим фондом. Проанализировав данные о наличии сырья на территории, составе населения, его навыках, количестве мастеров и востребованности продукции из природного материала, инициаторы определили девять приоритетных направлений промыслов. Первым на призыв откликнулся руководитель Ханты-Мансийского района, и национальный поселок Кышик, в окрестностях которого обнаружили большие заросли восьми сортов ивы, стал местом обучения слушателей.

Как сообщает «Российская газета», за 15 дней занятий ханты и манси из числа бюджетников, безработных, людей с ограничениями по здоровью научились заготовке и сортировке прута, изготовлению нескольких видов бытового и сувенирной продукции. Одна корзинка даже из неочищенного прута стоит около 500 рублей, а опытный мастер может плести по одной в день. На селе такие изделия востребованы для сбора дикоросов, хранения рыбы, яиц, беля и многих других целей.

В итоге 90 процентов прошедших курсы станут надомниками, двое откроют свое дело, а восемь мужчин, показавших наиболее высокое мастерство, в перспективе, возможно, создадут цех по изготовлению плетеной мебели. В дальнейшем – обучение безработных и гончарному искусству, так как на территории некоторых районов обнаружены большие залежи глины.

Спецприемник в Магнитогорске – воплощение «новаторской» идеи в миниатюре